

УДК 316.34

С. П. Елин

ОСОБЕННОСТИ ВЗГЛЯДА ПАРЕТО НА РОЛЬ ЭЛИТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ ОБЩЕСТВА

В статье излагается концепция Парето о равновесии социальной системы. Рассматривается взаимосвязь социального равновесия общества и циркуляции элит. Анализируется влияние элит на этот процесс, зависящий от их психических склонностей и предрасположений, имеющий врожденный характер.

Ключевые слова: элита, общество, социальная система, циклические процессы.

S. P. Elin

PARETO'S SPECIAL VIEW OF THE ROLE OF ELITES IN THE SYSTEM OF SOCIAL BALANCE

This article introduces the concept of Pareto on the balance of social system. It discusses the relation of social balance and circulation of elites. It analyses the impact of the elites in this process that depends on their mental inclinations, and is adjusted as congenital in nature.

Keywords: society, social system, cyclical processes.

Чтобы понять взгляды Парето на роль элит в системе социального равновесия общества, нужно, прежде всего, рассмотреть концепцию равновесия социальной системы итальянского мыслителя, поскольку именно

эта концепция во многом предопределила все остальные взгляды и суждения.

На рубеже XIX–XX вв. в философской мысли Европы господствовал позитивизм, отличавшийся своей пестротой и заимство-

ваниями. Так, в конце XIX в. Леон Вальрас разработал систему общего рыночного равновесия, изложенную в его основной работе «Элементы чистой политической экономики». Эта работа оказала большое влияние на интересы В. Парето и была перенесена им в область общетеоретических представлений об обществе. Это и понятно, ведь Парето был профессиональным экономистом, прошедшим серьезную школу политэкономии у М. Панталони и Л. Вальраса, которые оставили свой заметный след в этой области знания, причем именно в теории равновесия экономической жизни общества. Используя взгляды экономистов, Парето стал рассматривать экономику как подсистему социальной системы. Экономическая система, по его мнению, состоит из особых молекул – людей, приводимых в движение потребностями и рациональными интересами, встречающих препятствия на пути к достижению экономически желаемого. Социальная система является более сложной. В социальном действии участвуют человеческие индивидуумы, наделенные чувствами. Именно чувства, обусловленные психическим складом индивидуумов, – главная пружина, приводящая в движение всю систему. Понять же чувства значительно труднее, чем любые рациональные соображения.

По замыслу Парето, образ общества как социальной системы должен был положить конец метафизическим и спекулятивным рассуждениям об обществе, занимавшим доминирующее положение в социально-политической мысли XIX в. Основная идея, вдохновлявшая Парето, состояла в том, чтобы разработать такие принципы построения социологического знания, которые обеспечили бы его достоверность, надежность и обоснованность. Поддерживая в целом концепцию общественной науки, разработанную основоположниками позитивизма –

Конттом, Миллем и Спенсером, Парето справедливо критиковал их за непоследовательность в проведении принципа эмпирической обоснованности знания.

Итальянский социолог считал, что социология является синтезом различных специальных общественных дисциплин: права, политэкономии, политической истории, истории религий, – «цель которого – в изучении человеческого общества, взятого в целом» [6, р. 3].

Метод, при помощи которого Парето намеревался открыть всеобщие принципы устройства, функционирования и изменения обществ, он назвал логико-экспериментальным. Стремясь сделать социологию такой же точной наукой, как физика, химия и астрономия, он предлагал пользоваться только эмпирически обоснованными описательными суждениями, строго соблюдая логические правила перехода от наблюдений к обобщениям. Этические и вообще ценностные элементы в теории, по мнению Парето, всегда ведут к искажению, фальсификации фактов, поэтому подлежат устранению.

Идеи Парето о системном подходе к обществу находились в русле тех социальных традиций, в соответствии с которыми главной задачей социального организма было обеспечение стабильности социальной системы и порядка в ней. Все элементы социальной системы у итальянского социолога взаимосвязаны и взаимозависимы на основе действия многофакторных влияний, что обеспечивает достижение равновесия в обществе. При этом нужно учитывать, что Парето имел в виду, прежде всего, механическое (биологическое) равновесие и взаимосвязь элементов (индивидуумов), что не позволяло ему в полной мере объяснить особенности функционирования общества как определенной целостности, на основе выделения доминантных социальных факторов его изменения и эволюции.

Следует подчеркнуть, что равновесие, о котором пишет социолог, – не статическое, а динамическое, поскольку общество постоянно эволюционирует и динамизм равновесия определяется, согласно его позиции, тем, что изменения, происходящие в одной части системы, передаются немедленно другой ее части. При этом, признавая эволюцию общества, Парето «отказывает» ему в прогрессе. Он считает, что эволюция и равновесие «связаны» между собой и имеют маятниковый характер. Это значит, что общество, испытывая на себе влияние конкретных ритмических колебаний, каждый раз возвращается к определенному равновесному состоянию.

В то же время наряду с положением о предопределенности социального порядка следует отметить научную значимость выведенного Парето тезиса о динамическом равновесии всех сфер жизни. Предложенный им термин «равновесие», а также социологические процедуры позже были высоко оценены и взяты за основу представителями структурно-функционального анализа. Американский социолог-теоретик Т. Парсонс в этой связи подчеркивал: «Его процедура следует лучшим традициям теории построения и, со всеми своими содержательными ограничениями, она может и сегодня служить в качестве значимой модели» [8, p. 415].

Изменение социального равновесия общества итальянский ученый связывает в значительной мере с циклическим развитием элиты, которую он выделяет, деля общество на две части, то есть на тех, кто прямо или косвенно играют важную роль в управлении и составляют класс правящей элиты, и на остальных. Таким образом, он выделяет в обществе «две страты, два слоя населения:

1) низшая страта, то есть класс, не являющийся элитой (здесь его возможное влияние на управление не рассматривается);

2) высшая страта, класс избранных, то есть элита» [4, с. 309].

Деление общества на две страты он обосновывает тем, что «невозможно исследовать всесторонне в полном смысле этого слова различия между крайне многочисленными социальными группами и тем более – все многообразие того, как они соединяются между собой. Следовательно, как всегда, когда нет возможности добиться многого, надо ограничиться немногим и упростить проблему, чтобы сделать ее более доступной для обсуждения. Это будет первый шаг на пути, по которому смогут пойти другие. В данном случае эта проблема анализируется только в связи с социальным равновесием при предельно допустимом уменьшении количества групп и видов циркуляции и совместном рассмотрении тех феноменов, которые проявляются в некоторых отношениях аналогичным образом» [4, с. 307]. Деление общества на две части поддерживает и российский элитолог Г. К. Ашин, который делит общество на две категории: элиту и массу. По его мнению, дихотомия «элита – масса» является ведущим методологическим принципом анализа социальной структуры в любом элитологическом исследовании, где в дихотомии «элита-масса», по определению, характеристикой элиты является ее превосходство [1].

Высшую страту Парето определяет по природным способностям и талантам ее членов, а это, в свою очередь, определяет общественное положение группы на той или иной ступени общественной лестницы. Тем, кто имеет «высший показатель в своей области деятельности, мы даем название “элиты”» [7, p. 530], – писал Парето. Элита – это избранная часть населения, остальная его часть лишь «приспосабливается к полученным от нее стимулам» [6, p. 168].

Элита и неэлита образуют соответственно высший и низший слои общества. Наиболее одаренные представители низов «поднимаются вверх», пополняя ряды правящей элиты, члены которой в свою очередь, деградируя, «опускаются вниз», в массы. Здесь обнаруживается идейное родство концепции Парето с концепциями Тарда, Лебона, Моски: деление общества на изобретателей и подражателей (Тард), на вождей и толпу (Лебон), на господствующий и подчиненный классы (Моска).

Для объяснения социальной динамики Парето формирует разработанную им теорию «циркуляция элит». Циркуляция элит функционально необходима для поддержания социального равновесия. Она обеспечивает правящую элиту необходимыми для управления качествами. За исключением полностью замкнутой элиты, становящейся кастой, правящая элита обычно находится в состоянии постоянной медленной трансформации. Если циркуляция элит происходит слишком медленно, в высших слоях скапливаются элементы, олицетворяющие бессилие, разложение и упадок. Эти слои теряют психические качества, обеспечивающие их элитарное положение, и пасует перед необходимостью применить насилие. Среди низших же слоев возрастает число индивидов, обладающих качествами, необходимыми для управления обществом. Они способны захватить власть при помощи насилия. Однако новая правящая элита со временем трансформируется в бессильный, загнивающий класс и утрачивает способность управлять. Вновь окрепнуть он может, либо черпая силы из низших классов, либо уничтожая физически разложившихся, ставших ненужными членов элиты. Если же, несмотря на эти меры, в низших классах скапливаются индивиды, превосходящие своими достоинствами высшие классы, наступает

эпоха революции, смысл которой, по мнению Парето, состоит в обновлении состава правящей элиты и восстановлении, таким образом, общественного равновесия.

Циклы подъема и упадка, возвышения и падения элиты являются, по убеждению Парето, необходимыми и неизбежными. Чередование, колебание, смена элит являются законом существования человеческого общества.

Выявленная Парето взаимосвязь циркуляции элит и социального равновесия в обществе в целом является эвристичной. Зависит она от значимости и роли той элиты, которая принимает жизненно-важные решения. Благодаря «циркуляции» происходит переход талантливых и честолюбивых личностей из неэлитарных слоев в элиту, представители которой в силу необычных способностей достигают особого положения в какой-либо сфере деятельности и отражают успех через распределение авторитета и престижа.

Однако, по мнению Парето, в процессе изменения социального равновесия в обществе, мотивация правящего класса, как и качества элитарности, меняется. Анализ этого механизма показывает степень персонифицированности элиты в глазах общественности, зависящей от событийности и субъективизма индивидов, совершаемых действие, а также от общественных предпочтений.

В то же время общество для Парето – это не просто социальная система, включающая соотносимые и взаимодействующие части (элита – неэлита). Это прежде всего система взаимодействия людей. Каждый индивид осуществляет действие. Объективной основой этого действия социолог считает психическое состояние человека, поскольку оно дано человеку изначально, независимо от его желаний, чувств, эмоций, стремлений и т. д. Более того, выступая определяющим

объективным фактором действий людей, их психические состояния тем самым детерминируют многие социальные процессы. Именно здесь мы сталкиваемся с той особой логикой рассуждений итальянского ученого, которая привела его к системному подходу, анализу действий и взаимодействий элит, базирующихся на их психических склонностях и предрасположениях, имеющих врожденный характер и толкающих индивида на несоответствующие здравому смыслу поступки.

Возникает вопрос: какими качествами необходимо обладать, чтобы входить в элиту и как эти качества влияют на равновесие системы? В разных социально-исторических условиях общество испытывает потребность в различных лидерах. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо коснуться социально-философских и социологических взглядов Парето.

«Парето без колебания отдавал приоритет чувствам, считая их истинными движущими силами человеческой истории. Исторические закономерности он сводит к закономерностям иррациональной психической жизни отдельных индивидов, а идеологии называет “языком чувства”» [3, с. 241]. Считая основой динамизма социальной системы эмоции, Парето тем самым подводил под социальную систему биологический фундамент. Чтобы найти источник движения системы, Парето вынужден был встать на позиции биологизма и психологизма, то есть искать источник социальной жизни в психических склонностях и предрасположениях людей, притом таких, которые не имели никакой связи с производственно-экономической деятельностью и были выбраны весьма произвольно.

Направив философскую антропологию против рационалистической модели человека, в которой мысль о действии первична по отношению к своему действию, Парето

усмотрел иррациональное начало человеческой природы чувств и инстинктов. Психологические особенности человека становятся ядром подчинения всех человеческих действий и чувств конкретным индивидам. По сути, психологические особенности являются первопричиной действий, а следовательно, источником движения всей общественной системы.

Проанализировав поведение многих современных ученому политиков, «детерминирующих социальное равновесие», и выявив постоянные элементы социального действия, Парето дифференцировал их на два вида – «логические действия, по крайней мере, в основной части, представляющие собой результат рассуждения; нелогические действия, называемые, прежде всего, определенными психическими состояниями: чувствами подсознания и т. д.» [4, с. 38]. Из этих двух постоянных видов социального действия Парето построил социологическую систему на теории нелогического действия.

Согласно Парето, большинство тех человеческих действий, из которых складывается история, принадлежат к числу нелогических действий. Индивид поступает определенным образом, потому что обладает психологическими препозициями (установками) и испытывает определенного рода чувства. Эти чувства, маскируются при помощи псевдоаргументов, составляющих содержание всех без исключения общественных теорий.

Многие науки, по Парето, не могли объяснить действительность, а лишь конструировали модель рациональных действий. Но большая часть действий человека является иррациональной, нелогичной даже в области экономики. Социология же, как логическое понимание нелогических действий, должна была дополнить эти науки. Однако, по мнению Парето, она должна быть

логически-экспериментальной наукой, ибо нелогические действия она должна понять логически.

Сущность логичных действий заложена в непосредственной адекватной связи между средствами и целями. В их основе лежат идеологические рассуждения, получающие свое отражение в экономике, науке, политике и т. д. Регулируются они морально-этическими нормами, принятыми в конкретном обществе, а потому понимание их наиболее приемлемо для человека.

Многомерным и наиболее сложным психологическим аспектом является «нелогичное» действие, суть которого состоит в особой логике чувств как результате иррационального психического процесса, где средства соответственно неадекватны целям. Мало того, признавая свойства человеческого разума маскировать истинный смысл действий, используя аргументы и построения логических теорий, «нелогичные» действия человека никогда не являются тем, чем они кажутся ему самому. Недаром, сравнивая животных и человека, Парето видел отличие вторых от первых в мышлении, в «области логических действий, очень ограниченной у животных» и «весьма обширной в поведении людей» [4, с. 34].

Таким образом, в процессе своих эмпирических наблюдений Парето устанавливает факт существования расплывчатых границ в вопросе признания алогичности нелогичных действий. Аргументируя это положение, он выделяет две категории границ человеческой психики. Первая не зависит от субъективных посылов и включает в себя «детерминированные действия». Вторая – охватывает действия, основу которых составляют нормативные и культурные факторы.

На наш взгляд, нелогичные действия, с точки зрения целей, скорее не осознаются

самим действующим человеком, по сути являясь аффективными. И тем не менее развитие общества, считал Парето, обусловлено именно нелогичными действиями, эволюция которых охватывает определенные фазы: внешнее протекание поступка, интерпретация поведения и психологическое состояние человека в момент совершения действия.

Сделав эмоциональную сферу человеческой деятельности главным звеном своей социологической системы, Парето сделал оговорку, что не все чувства достойны внимания социолога. Достойными являются те чувства, которые проявляются в определенных действиях, что дает возможность строго их классифицировать. Они неизменны, постоянны и потому являются теми элементами социальной среды, которые «детерминируют социальное равновесие» [7, р. 242].

В обоснование своей теории Парето вводит такой термин, как «остатки», дав этим элементам необычное и трудно переводимое название – «резидуи» (*residui*), что на языке химических наук означает «остатки», тем самым желая этим подчеркнуть их устойчивость, способность оставаться после того, как из социального действия вычтены все рациональные соображения.

«Остатки» являются основой чувств, эмоций, страстей, инстинктов, психических состояний. Они имеют, согласно Парето, врожденный, естественный, не поддающийся внешним влияниям устойчивый характер. На основе шести главных классов «остатков», подразделенных на множество подгрупп, Парето попытался объяснить все многочисленные варианты человеческого поведения. Еще более схематизировав исторические действия, итальянский социолог подчеркнул главную роль двух первых классов «остатков». Первый класс включает «остатки», названные «инстинктом комбина-

ций» [4, с. 145], который, по мнению Парето, лежит в основе всех социальных изменений. Это внутренняя психологическая склонность человека собирать, по-разному переставлять, комбинировать вещи, отчасти ради получаемого от этого удовольствия, отчасти потому, что человеку трудно удержаться от собирания и комбинирования.

Второй класс – «остатки» «сохранения агрегатов» [4, с. 145], выражающие тенденцию поддерживать и сохранять однажды сформировавшиеся связи. Это консервативное чувство лежит в основе неприятия всего нового, в основе враждебного отношения к любым переменам и изменениям.

В обществе остаточные элементы распределены неравномерно. Обычно второй класс остаточных элементов (инстинкт группового сохранения) присутствует в большей степени в массах, заставляя людей подчиняться. Однако правящая элита должна содержать смесь первого и второго класса элементов, чтобы быть достаточно устойчивой. Когда устойчивость присутствует, тогда правящая элита может долго находиться у власти. Наличие в ней людей, обладающих первым классом элементов, способных к инновациям и изобретениям, дает обществу возможность материального и духовного развития. В то же время представители правящей элиты, у которых развит инстинкт группового сохранения, способны применить силу в целях сохранения социальной общности. Идеи патриотизма, национализма связаны с присутствием второго класса элементов у представителей правящей элиты. Парето называет первых «лисицами», а вторых «львами». «Лисицами» являются люди, обладающие склонностью к инновациям и нововведениям, а «львы» ориентированы на групповое сохранение, дисциплину, поря-

док. В случае присутствия в правящей элите как «лисиц», так и «львов» правящий класс силен. Однако в любом обществе происходят изменения. По мере того как в правящем классе скапливаются «лисицы», способные к инновациям и изобретениям, в классе управляемых появляется все больше людей, способных к применению силы с остаточными элементами второй группы. «Лисицы» обогащают общество, они привносят в него изменения, но они не способны применить силу. Их правление основано на хитрости, обмане, подкупе, кроме этого, привнесенные изменения вносят сумятицу в социальное равновесие, в результате чего системе требуется упорядочивание, и эта потребность приводит к власти людей, у которых присутствует второй класс элементов, – «львов». Далее происходит противоположный процесс скопления «львов» во власти, которые стабилизируют ситуацию, однако, они не способны к привнесению инноваций. Общество становится закостенелым, возникают материальные проблемы. Правящая элита в силу необходимости должна пустить в свои ряды «лисиц», которые производят соответствующие изменения.

Таким образом, реализуется социальная вертикальная мобильность, а в случае закрытости правящей элиты появляется вероятность революционных переворотов. Особенно это характерно для ситуаций, при которых «лисицы» узурпируют власть, а в классе управляемых скапливаются «львы», готовые применить силу. Социальная мобильность или, говоря языком Парето, циркуляция элит – это, как мы видим, процесс, который не контролируется рационально людьми, а осуществляется на основе иррациональных факторов – инстинктов и нормативно-целостных ориентаций наиболее активных

индивидов общества. Таким образом, политика государства, по Парето, объясняется врожденными психическими диспозициями лидеров.

Однако не нужно считать, что Парето сводил свои объяснения циркуляции элит исключительно к иррациональным факторам. В экономической сфере деятельности люди также делятся по принципу наличия у них остаточных элементов первой или второй группы. Людей, у которых развит первый класс элементов, Парето, именует «спекулянтами». В эту категорию он относит лиц, у которых доход не является постоянным и зависит от продуктивности в нахождении новых возможностей приумножить прибыль. Это предприниматели, торговцы, которые работают в условиях высокой конкуренции.

Вторая категория охватывает людей, которые предпочитают жить на постоянный неизменный доход. Они не нуждаются в инновациях и изобретениях. Парето именует данную категорию – «рантье». Сюда входят владельцы сбережений, которые живут на проценты со своих вложений, владельцы собственности, где не проводятся спекуляции с собственностью, фермеры, рабочие и обслуживающий персонал этой категории лиц. Их доход постоянен или меняется незначительно. Какие «представители, какого типа – “спекулянты” или “рантье” – занимают элитные позиции, определяется потребностями общества в данной исторической ситуации» [2, с. 28], – пишет О. Крыштановская в своей книге «Анатомия российской элиты». Влияние данных групп на стабильность в обществе очень велико. Если в правящем классе доминируют «спекулянты», то общество теряет стабильность, тогда как преобладание в правящем классе «рантье» делает общество малопродуктивным.

«Разные пропорции, в которых «спекулянты» и «рантье» смешаны в правящем классе, соответствуют разным типам цивилизаций» [5, р. 265].

На основе данных процессов Парето выделяет два типа правительств. Первый тип полагается на силу. Примерами такого правления являются античные города-государства в эпоху тираний: Спарта, а также Рим при Августе и Тиберии. «Во всех таких случаях в правящем классе доминируют остаточные элементы второго класса над первым классом» [5, р. 274]. Парето также замечает, что такие правительства не являются «догоими». Они не придают значения материальному росту граждан. Такие государства богатеют посредством войн, но их богатство рискованно. Циркуляция элит – медленная.

Второй тип правительства основывается, прежде всего, на интеллекте и хитрости. Парето выделяет два вида такого правительства: «Если интеллект и хитрость в основном используется для воздействия на чувства (остаточные элементы), результатом будет некоторого рода теократическое правительство» [5, р. 274]. В теократическом правительстве, несмотря на то, что оно воздействует на остаточные элементы, циркуляция элит – медленная, хотя в правящем классе доминируют люди с первым классом остаточных элементов. Такое правительство воздействует на религиозные чувства. «Если интеллект и хитрость в основном используются для воздействия на интересы (что не означает отсутствия влияния на остаточные элементы), тогда результатом будут правительства, наподобие афинской демократии, римской аристократии в разные периоды во времена республик, многих средневековых республик, и наконец – очень важная разновидность – «спекулятивное» правительство наших дней» [5, р. 274]. У «спекулятив-

ных» правительств циркуляция элит очень быстрая. Теократический тип не способствует производственной деятельности, тогда как «спекулятивные» правительства дают стимул экономике. Этот тип правительства является «дорогим» и основан на сильном приросте благосостояния. Но этот тип не способен к применению силы, в этом его слабость.

Важной заслугой Парето является то, что он показал изменения в обществе как результат взаимодействия многих сил в продолжающемся процессе. Это подразумевает, что роль каждого элемента в социальном процессе должна пониматься во взаимодействии с другими элементами. Отсюда следует, что проводимую государством политику следует понимать не как законченный результат, но как эпизод в продолжающемся взаимодействии множества сил.

Одной из сил, воздействующих на ход общественных событий, является также логическое объяснение поведения, вызванного остаточным элементом. Логические объяснения, оправдания поведения Парето именуется производными элементами или деревиациями. Они обладают способностью делать остаточные элементы более или менее интенсивными. Производные элементы могут способствовать лучшему осознанию у людей остаточных элементов и оказывать воздействие на них. Парето называет этот

процесс интенсификацией остаточных элементов. К примеру, националистическая пропаганда воздействует на людей, и они начинают лучше осознавать второй класс остаточных элементов – групповую солидарность. Таким образом, производный элемент, будучи в своей основе результатом остаточного элемента, одновременно с этим воздействует на остаточный элемент и является причиной его интенсификации. Правящие элиты используют те или иные убеждения для контроля над обществом.

Таким образом, говоря о равновесии социальной системы в целом и циркуляции элит как о двух взаимозависящих процессах, Парето рассматривает универсальный исторический закон «циркуляции элит» для понимания и объяснения изменений в обществе, обосновывая это результатом «врожденных психических predispositions» лидеров. Он определяет динамику нелогического поведения над логическим, отводя тем самым ведущее место иррациональному фактору в объяснении жизни общества, разрабатывает понятие идеологии как способа воздействия на остаточные элементы (инстинкты и нормативно-ценностные ориентации), а также закладывает основу для развития функционализма в социологии, понимая общество как систему взаимодействующих сил.

Литература

1. Ашин Г. К. Элитология: учеб. пособие. – М.: МГИМО. 2005. – 544 с.
2. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
3. Осипов Г. В., Ионин Л. Г., Култыгин В. П. История социологии в Западной Европе и США: учеб. пособие – М.: Норма, 2001. – 576 с.
4. Парето В. Компендиум по общей социологии. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
5. Pareto V. Sociological writings. – N. Y., 1966. – 335 s.
6. Pareto V. Trattate di sociologia generale. – Milano, 1964. – Vol. 1. – 757 s.
7. Pareto V. Trattate di sociologia generale. – Milano, 1964. – Vol. 2. – 887 s.
8. Parsons T. Pareto Vilfredo contributions to sociology // International encyclopedia of the social sciences. – N. Y.: Free Press, 1968. – Vol. II.